

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Фирма
веников
не вяжет*

ЭКСМО

Марина С. Серова
Интрижка с сюрпризом
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166964

Фирма веников не вяжет. Интрижка с сюрпризом: Эксмо-Пресс; М.;

2002

ISBN 5-04-009874-X

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Марина Серова

Интрижка с сюрпризом

Глава 1

– Вы чуть не отрезали мне ухо! – визжала седовласая крупнокалиберная дама не своим голосом. – Болтать меньше надо!

Столь эмоционально высказанные претензии адресовались длинноногой молоденькой девушке-парикмахеру. Ее задушевный разговор с коллегой во время работы, который я также имела счастье слышать, чуть не привел к необратимым последствиям. Если бы она и вправду отрезала кончик уха у почтенной дамы, хорошенькая получилась бы реклама этому уважаемому заведению под громким названием «Мастер-класс».

Болтливая девушка-парикмахер быстренько прикусила язык, несколько раз щелкнула в воздухе ножницами и хотела как ни в чем не бывало продолжить работу, но, видя, что разгневанная клиентка требует сатисфакции, все же извинилась. Из-за этого инцидента мне не довелось услышать до конца историю личной жизни некой Ирмы, о которой так бойко переговаривались две мастерицы парикмахерского искусства. Суть рассказа сводилась к тому, что эта самая Ирма

последнее время пребывает в крайне плохом настроении и придирается ко всему. Причину этого обе девушки находили в одном.

– По моим агентурным данным, она рассталась со своим бойфрендом, – доверительно сообщила длинноногой парикмахерше томная брюнетка, делавшая мне стрижку.

– Что и говорить, отсутствие мужского внимания плохо на ней сказывается, – вздохнув, добавила ее собеседница.

Именно на данном этапе обсуждения жизненных перипетий неизвестной мне примы чуть было не произошла катастрофа с ухом крупнотелой клиентки. И разговор мастериц прекратился.

С некоторой долей сожаления я следила за плавным падением на пол своих белокурых волос. Мысль расстаться с длинными локонами пришла в мою одержимую разнообразными идеями голову так же внезапно, как тропический ливень обрушивается на джунгли.

Для смены имиджа я выбрала стрижку под круглым названием «боб». Это слово вызывало в моем воображении довольно странные ассоциации. Мне представлялся эффектно шевелящий накачанными мышцами простой американский парень, носящий штаны на подтяжках и возделывающий фасоль где-нибудь в южном Техасе. Может быть, мне тоже стоит подумать о расширении мужского участия в моей личной жизни? А то, не ровен час, стану кидаться на людей, как вышеупомянутая Ирма.

Я перевела взгляд на седовласую даму. Она имела весьма надутый вид и всем существом показывала, что только благодаря своей крайней снисходительности она еще сидит на этом стуле. Стригущая ее девушка, дабы избежать искушения вновь открыть рот, включила радиоприемник, висевший на стене. Зал заполнил надрывный голос Гарика Сукачева, сообщивший, что «за окошком месяц май». Певец не соврал. За окном прохожих действительно обдувал легкий южный ветерок последнего весеннего месяца.

Тщательно уложив мою прическу, брюнетка-парикмахерша вежливо поинтересовалась, как мне нравится мой новый облик.

– Вполне, – довольно сухо ответила я, разглядывая совершенно новую Таню Иванову в зеркале. Что ж, облик был далеко не плох. С короткими волосами отчетливее стала заметна моя лебединая шея и нежный овал лица. Вердикт я вынесла следующий: стала не лучше и не хуже – просто другая. Смена имиджа вполне удалась.

Седовласую даму, занимавшую соседнее кресло, уже постригли. Именно поэтому мне пришлось подождать, пока она расплатится за парикмахерскую услугу с женщиной-администратором. Так как она посчитала необходимым высказать той накипевшие за последние полчаса эмоции, мне пришлось присесть на диван, чтобы выслушать неиссякаемый поток нелюбезных слов.

– Мы обязательно с ней разберемся, – миролюбиво заве-

рила даму женщина-администратор. – И непременно примем меры.

Мой взгляд обратился на только что вошедшую – стильно одетую молодую особу. Хозяйский взгляд, брошенный во круг, а также быстрая уверенная походка свидетельствовали о том, что в помещение зашел человек, как сейчас говорят, «владеющий главным пакетом акций данного заведения». Озабоченный вид и нахмуренные брови сообщали посторонним о не очень благоприятном настроении данной особы. Вполне может быть.

– Телефон в моем кабинете еще не починили? – Низкий грудной голос вошедшей особы, обратившейся к администратору, отличался резкостью и некоторой отстраненностью.

– Пока нет, – развела та руками, – сегодня обещали.

Седовласая дама, также заподозрив в вошедшей женщине руководящего работника, уже открыла было рот для того, чтобы возобновить обвинительную речь с самого начала, но та так нервно на нее посмотрела, что отбила у обиженной дамы всякую охоту что-либо говорить. От моего взора не укрылась реакция всех работающих за стеклянной перегородкой женщин-мастеров. Те, кто в данный момент прохлаждался без работы, при появлении начальства вскочили и принялись имитировать бурную деятельность. Одна стала наводить порядок на своем рабочем столе, другая – подметать и без того чистый пол. Спины остальных нервно напряг-

лись, а глаза слегка косили на начальственную персону.

– Ирма Станиславовна, – обратилась к вошедшей администратор, – чеки, что вы просили, лежат у вас на столе.

Так вот она какая – Ирма, о которой совсем недавно сплетничали девушки-мастерицы. А хозяйка, понятия не имевшая, что из-за ее любовных дел седая дама чуть не лишилась уха, взяла в руку телефонную трубку и еле заметно кивнула. Я сидела совсем рядом с ней, поэтому отчетливо услышала то, чем отозвался набранный Ирмой номер. Фраза прозвучала следующая: «К сожалению, в данный момент я не имею возможности слышать ваш приятный голос, поэтому предлагаю оставить ваше важное сообщение после звукового сигнала». Это была фраза автоответчика. Моего автоответчика.

В раздражении бросив трубку, Ирма проследовала в свой кабинет.

Седовласая дама наконец расплатилась и вышла, в сердцах хлопнув дверью. А я, получив сдачу, подошла к двери, за которой только что скрылась Ирма. Администратор всполошилась.

– Девушка, если у вас есть какие-либо претензии, то это ко мне, – попыталась она предотвратить мое появление у заведующей. Но я мило ей улыбнулась и, ни слова не говоря, вошла в кабинет.

Полулежа в просторном вращающемся кресле, Ирма курила. Пальцы ее свободной руки выбивали быстрю дробь

по столу. Увидев меня, она не изменила позы, только удивленно приподняла правую бровь.

– Вам идет эта прическа, – сказала она то, что я меньше всего ожидала от нее услышать, и после этого добавила: – Я вас слушаю.

– Вы только что звонили по моему телефонному номеру. Я могу быть чем-то полезной?

Пройдя к столу, я без приглашения села на стул напротив хозяйки кабинета. Теперь Ирме пришлось в удивлении поднять и другую бровь тоже.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросила она.

– Татьяна Иванова, – ответила я, размышляя о том, зачем могла понадобиться владелице салона «Мастер-класс».

Ирма заметно оживилась.

– Надо же, какое совпадение. – Она бросила окурок в пепельницу. – Мне действительно нужно с вами поговорить.

В кабинет заглянула администратор и бросила на меня вопросительный взгляд.

– Все в порядке, можете идти, – произнесла Ирма таким тоном, каким пользуются только при общении с подчиненными.

Когда дверь закрылась, хозяйка салона повернулась ко мне и заговорила:

– Дело личного характера. И все, о чем я вам сейчас скажу, должно остаться между нами.

Подойдя к окну и сложив руки на груди, моя новая клиентка устремила взгляд вдаль, а может быть, в себя. Несколько минут прошло в молчании. Я терпеливо ждала, понимая, что ей необходимо собраться с мыслями.

– В моей жизни есть человек... мужчина... – не спеша начала она. Чувствовалось, что этой волевой женщине очень непросто выносить на суд постороннего человека свои проблемы. Резко тряхнув головой, Ирма наконец решилась. – В общем, мы пытаемся сосуществовать вместе, что у нас до недавнего времени неплохо получалось. Но вдруг стали происходить не очень понятные мне вещи. Поэтому я, собственно, и решила обратиться к вам. Один знакомый, которому вы помогли в сложной ситуации, дал мне ваши координаты.

Ирма вернулась в кресло и, медленно поворачиваясь в нем из стороны в сторону, продолжила:

– Неделю назад Михаил был в командировке. Ему позволила на мобильник некая женщина с очень похожим на мой голосом и, назвавшись моим именем, сообщила, что между ним и мной все кончено. Причина была выставлена совершенно нелепая: будто бы я поняла, что Михаил мне не подходит, но я долго не решалась сказать ему об этом прямо. Ну, и еще кое-что в том же духе.

Ручка, лежавшая на столе, оказалась в руке у Ирмы, и она принялась выписывать на бумаге ломаные линии. За окном прогремел трамвай, на некоторое время заглушив остальные звуки весеннего города.

– На самом деле, – рассказывала женщина дальше, – у меня даже мыслей подобных в голове не возникало. Перед отъездом Михаил обещал позвонить мне, как только вернется из командировки. Сказал, что планирует закончить все дела в течение трех дней. Прошло четыре дня, а от Михаила не было звонка, что меня несколько удивило. Когда я заявила к нему, он встретил меня довольно холодно, и прошло немало времени, прежде чем мы смогли разобраться, в чем дело. – Конусы, ромбы и треугольники, вычерченные моей новой знакомой на бумаге, напомнили мне урок геометрии. – После выяснения ситуации мы сделали вид, что ничего не произошло, хотя неприятный осадок остался. А буквально сегодня утром я получила вот это письмо.

Ирма полезла в сумку, извлекла из нее с виду обычный конверт и протянула мне. Адрес был надписан каллиграфическим, похожим на женский, почерком. Лежащее внутри письмо было отпечатано на компьютере. Кто-то, видно очень заботящийся о чувствах Ирмы, доводил до ее сведения, что хорошо известный ей Михаил скрывает от нее некоторую информацию. Заключение она в следующем: на самом деле избранник Ирмы женат и имеет двоих детей. Автор письма настоятельно советовал ей как следует подумать, стоит ли связывать свою жизнь с человеком, который так нагло ее обманывает. Обратный адрес, как всегда бывает в подобных случаях, отсутствовал. Я вложила письмо обратно в конверт.

– И что вы думаете обо всем этом? – спросила я.

Ирма отбросила ручку в сторону и опять начала крутиться в кресле.

– Слабо в правдивость информации верю. Но согласно поговорке «доверяй, но проверяй», хотела бы ее все же проверить. Хочу еще кое-что пояснить, чтобы было понятно. С Михаилом мы очень подходим друг другу: оба финансово независимые, схожие характерами, темпераментом. Какое-то время жили вместе гражданским браком и уже подумывали о том, чтобы заключить официальный. Моя версия такова: кого-то из женского окружения Михаила не устраивает такое положение вещей, и этот кто-то стремится во что бы то ни стало нас рассорить.

Машинально взяв со стола чеки, о которых ей говорила администратор, Ирма невидящим взглядом уставилась на цифры. Затем, оставив и это ненужное в данный момент занятие, опять встала и подошла к окну.

– Я нервничаю, как девочка, хотя понимаю, что это глупо. Скорее всего написанное в письме – обычная клевета. – Ирма резко повернулась в мою сторону. – Меня пугает не тот факт, что у Михаила могут быть жена и дети, а только то, что он мог мне лгать столько времени.

– Понимаю, – вставила в разговор я, видя, что Ирма выговорила и требует моего участия. – Но волноваться заранее, думаю, не стоит. Что требуется от меня?

– Во-первых, необходимо выяснить, соответствует ли действительности то, о чем написано в письме. Во-вторых, сле-

дует вычислить человека, который занимается этим идиотизмом, и выяснить причину, ради которой он им занимается. Ты сможешь этим заняться?

Разволновавшись, Ирма неожиданно перешла на «ты», но тут же спохватилась, извинилась и спросила, не нужно ли будет, раз уж мы теперь будем часто встречаться, сразу перейти на дружескую форму общения. С Ирмой мы были приблизительно одного возраста. Возражать я, естественно, не стала.

Дело представлялось мне пустяковым. Конечно, на то, чтобы вычислить разлучницу, уйдет время, но в остальном сюжет выглядел достаточно штампованным. Мне даже стало тоскливо. Я рассчитывала на более интригующую завязку. Но если выбирать только интересные дела, то так недалеко и до финансовой несостоятельности дойти. Ну откуда мне было знать тогда, сидя на удобном стуле у Ирмы в кабинете, что на самом деле история окажется отнюдь не столь прозаичной.

– Мои расценки тебе известны? – решила уточнить я.

– Да, – в задумчивости произнесла Ирма. – Ты знаешь, мне в голову пришла неплохая идея. У Михаила собственная фирма по недвижимости. Коллектив исключительно женский, и, по-моему, угроза исходит именно оттуда. В данный момент Мише требуется секретарь. Необходимо отвечать на телефонные звонки, печатать документы, ну и все такое. Я могла бы порекомендовать тебя... Так ведь будет проще выудить необходимую информацию? Как ты на это смотришь?

– Положительно, – улыбнулась я. – Скажи, а ты не разговаривала с Михаилом, может быть, он кого-то подозревает? Нет в его окружении какой-нибудь надоедливой особы? Или бывшей пассии, которая мечтает заполучить его обратно?

– Разумеется, спрашивала. Но он только разводит руками и заявляет, что если такая особа и существует, то ему о ней ничего не известно. Конкретно он никого не подозревает.

На противоположной от меня стене кабинета висели плакаты с изображением юношей и девушек, демонстрировавших различные виды причесок. На одной из слащавых мужских физиономий я задержала свой взгляд.

– Скажи, а из твоего окружения никто не может заниматься такими вещами?

Ирма в крайнем изумлении округлила свои чуть раскосые карие глаза. Видимо, такая мысль не приходила ей в голову. Задумавшись на минуту, она покачала головой.

– Это исключено. Каждый из моих бывших мужчин живет своей жизнью. Со многими у меня сохранились неплохие отношения, и я не думаю, чтобы кто –нибудь из них стал этим заниматься.

– Хорошо, – я извлекла из своей сумки «блокнот» – компьютер, – тогда начнем составлять базу данных.

Через пять минут, ответив на мои вопросы, Ирма уже набирала телефонный номер своего благоверного. А еще через пять минут я вышла из салона «Мастер-класс», села в свою бежевую «девятку» и поехала устраиваться на новую работу.

Фирма, которой руководил Михаил Стоцкий, находилась на первом этаже ветхого двухэтажного дома в центре города. Владельцу стоило немалых усилий поддерживать фасад здания в приятном для глаз состоянии. Об этом свидетельствовали металлические подпорки и обитое железом крыльцо.

Массивная деревянная дверь, жалобно скрипнув, пропустила меня внутрь, где все выглядело достаточно стандартно: большинство офисов фирм средней руки устроено аналогичным образом. Черная офисная мебель, однотипные телефонные аппараты, большой аквариум в углу комнаты с вяло плавающими рыбками. Три женщины, сидевшие за столами, при моем появлении моментально повернули головы, пытаясь с ходу сделать детальную оценку моей персоне. Я прекрасно отдавала себе отчет в том, что имела внешность, которая бросалась в глаза. Именно по этой причине процесс вливания в данный женский коллектив сразу представился мне достаточно непростым.

Поинтересовавшись, где я могу найти Михаила, и получив вместо ответа небрежный кивок, направилась в указанную сторону. Обратив внимание на то, что место секретаря пустовало, я вошла в кабинет начальства без стука. Красивый импозантный мужчина, внешне похожий на Пирса Бронана, сыгравшего Джеймса Бонда, разговаривал по телефону. Он остановил свой взгляд на мне, взмахом руки указал на кресло и в течение последующего разговора с абонентом не сводил с меня глаз. Я села на указанное место и схлест-

нулась со Стоцким взглядом, пытаясь составить свое представление об этом человеке.

Кроме того, что он был красив, владелец фирмы по недвижимости, несомненно, обладал незаурядным умом. Свое заключение я сделала исходя из того, как он вел беседу по телефону. Хорошо поставленный уверенный голос, развернутая речь, богатый лексикон – все это было в его пользу. Судя по взгляду, которым он как бы обтекал меня, особой скромностью по отношению к женщинам Стоцкий не отличался.

Закончив разговор, мой новоиспеченный работодатель довольно обаятельно улыбнулся.

– Вы – Татьяна? Очень приятно. – Сложив документы, лежавшие на столе, в стопку, он подался корпусом вперед и, понизив почему-то голос, сообщил: – Думаю, вы мне подходите.

– Даже не станете проверять мои деловые качества? – усмехнулась я.

– В каких-то случаях я делаю исключения из правил. Но если вам очень хочется, можете заполнить анкету. – Стоцкий протянул мне бланк и добавил: – Я отношусь к той немногочисленной когорте мужчин, у которых эстетические пристрастия занимают не последнее место в жизни. Мне не все равно, кого я буду лицезреть в течение рабочего дня. Поэтому, если ваши деловые качества адекватны вашей внешности, то мы сработаемся.

Наверное, равнодушие Михаила к женщинам Ирму со-

всем не смущает. В противном случае ей стоит хорошенько подумать, прежде чем связывать с подобным ловеласом свою жизнь. Неудивительно, что после «приручения» такого мужчины у Ирмы нашлись тайные недоброжелатели.

– И еще. Очень хочется надеяться, что вы не откомандированы Ирмой шпионить за мной. Если только в пользу этого будут обнаружены какие-либо факты, вы здесь не задержитесь, – добавил Михаил более жестко.

– Вы допускаете такую возможность? – спросила я с сарказмом в голосе. Неужели он так сильно не доверяет Ирме? Похоже, их отношения не настолько безоблачны, как она мне разрисовала.

– Женщинам порой приходят в голову не очень удачные идеи, за которые потом приходится слишком дорого расплачиваться. Не хочу, чтобы это случилось с Ирмой, – великодушно пояснил мне Михаил.

– Когда можно приступить к работе? – решила уточнить я.

– Вы готовы работать, даже не поинтересовавшись размером оклада? – Взгляд Стоцкого сделался подозрительным, и я поняла, что допустила ошибку. Можно было сослаться на Ирму, но вдруг Михаил доподлинно знает, что его избранница не располагает информацией о том, какую зарплату он выплачивал предыдущей секретарше. Тогда все станет еще хуже. Оставалось быстренько придумать, как усыпить вдруг проявившуюся повышенную бдительность своего нового начальника.

– Дело в том, что на данном этапе я ставлю первоочередной задачей повышение своего профессионального уровня, – не позволив себе задуматься больше чем на пару секунд, ответила я. – К тому же внешний вид вашего офиса и ваш собственный, в частности, уже дают мне основания надеяться, что деньгами здесь служащих не обделяют.

Михаил долго и пристально смотрел мне в глаза, затем неторопливо произнес, с ходу переходя на «ты»:

– Будем считать, что ты выкрутилась. К работе можешь приступать завтра. Рабочий день – с девяти часов. – Стоцкий взял телефонную трубку, давая этим понять, что разговор окончен.

«Непростой фрукт этот Михаил, – думала я, выходя из здания на свежий воздух. – Придется втираться в доверие не только к этим исподлобья на меня смотрящим риэлторшам, но и к начальству также. Что ж, мне не привыкать».

Ирма просила меня отзвониться и сообщить ей о результатах собеседования, что я и сделала. После чего приняла решение: остаток своего последнего «безработного» дня провести с максимальной пользой. А для этого необходимо вначале сытно отобедать, затем хорошенько отдохнуть перед предстоящим непростым трудовым днем.

Из всего спектра услуг по организации досуга, который был мне известен, я выбрала спортивное направление. Глядя на то, как я лихо рассекаю хлорированные воды бассейна, невозможно было даже помыслить, что до пятнадцати лет я

вообще не умела плавать. Слишком органично я вписывалась в водное пространство. Как будто здесь родилась, здесь же и выросла. А ведь было время, когда Таня Иванова боялась воды, как таракан шлепанца. Только кто теперь в это поверит?

* * *

Михаилу Стоцкому на вид было не больше тридцати пяти лет. Исходя из этого, на первых порах я решила сделать ему подборку из имеющегося в наличии женского персонала по возрастному принципу. Как только наступала передышка от телефонных звонков, которые с утра в изобилии посыпались на мою голову, я произвела отбор, что называется, на глазок. Между комнатой, в которой находилась я, и так называемой гостиной, где работали все остальные, не было двери, поэтому, особо не напрягаясь, я имела возможность слышать все реплики, которыми перебрасывались дамы-риэлторы.

Первой из четверых подозреваемых отпала Татьяна Николаевна, она же «помазок». Так «любя» ее называли коллеги по работе в ее отсутствие. Их совершенно не стесняла моя одиноко сидящая за столом фигура – все шло как обычно. Над «помазком» много прикалывались и шутили: когда я ее увидела, то поняла почему. Поняла также истоки происхождения ее прозвища.

Личностью Татьяна Николаевна была весьма колоритной.

Подлинный ее возраст определить было весьма затруднительно, но все же я рискнула предположить, что ей за сорок. Эта пергидролевая блондинка, вместо волос у которой наличествовал лишь жидкий крысиный хвостик, производила весьма жалкое впечатление. Ее фигура, возникшая в дверном проеме входной двери, напомнила мне железнодорожный рельс.

Как я выяснила уже потом, несмотря на такую непрезентабельную внешность, работником она являлась замечательным и приносила существенный доход фирме. Ради приносимого ею дохода Михаил даже время от времени кодировал ее от пьянства и выводил из запоев. Правда, клиенты далеко не всегда оставались ею довольны. Но и в этом случае она проявляла находчивость. Когда сроки договоров сильно поджимали, а разъяренные продавцы или покупатели недвижимости грозились не оставить здесь камня на камне, «помазок» ложилась в психдиспансер, а за нее все дела поручалось вести какому-нибудь козлу отпущения. Этим самым «козлом» становились по очереди все остальные риэлторы. Обычно таковым назначался человек, принесший в текущем месяце меньше всего дохода фирме.

Но обо всем этом я узнала несколько позже. Зато о том, что эта тощая гримза имеет двух сыновей-оболтусов и мужа, за которым закрепилась репутация похлеще, чем числилась за его отпрысками, я узнала уже в течение утреннего разговора, когда собравшиеся женщины перемывали косточки

опаздывающей коллеге.

Задолбанная детьми, мужем, а также собственным алкоголизмом, личность Татьяны Николаевны представлялась мне малоперспективной в качестве возможной соперницы и разлучницы Ирмы.

Следующей кандидатурой, зачисленной мной в арьергард, стала «летающая» Леночка, которая изо всех сил стремилась походить на хоть сколько-нибудь стоящего риэлтора, но у нее очень скверно это получалось. Она старательно создавала видимость работы: мусолила свои блокноты, куда-то звонила, даже уходила на встречи, но толку от этого было не больше, чем от гармонии на поминках. «Забраковала» я ее, исходя из особенностей Леночкиного характера. Восторженный идиотизм, сочетавшийся в ней с детской непосредственностью и наивностью, просто не мог послужить толчком к тем поступкам, о которых рассказала Ирма. Хотя я могла и ошибаться. Но вообще для меня оставалось загадкой, чего ради Михаил держит ее в числе своих сотрудников. Только лишь потому, что риэлторам не полагалась зарплата, а лишь процент от сделки?

– Если мне будут звонить, я буду через час, – подошла ко мне отчитаться Зоя – еще один экземпляр женского контингента фирмы.

На эту высокую, длинноногую особу как раз и пало мое подозрение в первую очередь. Я проводила ее короткую кожаную юбку долгим взглядом и составила краткую характе-

ристику девушке со старомодным именем и супермодным антуражем: высокомерна, строптива, амбициозна. Кандидатура Михаила вполне могла находиться в списке мужчин, на которых она могла положить свой тяжелый глаз.

Взяв на заметку свои выводы, я подошла к окну. Михаил Стоцкий, выйдя из вишневой сотой «Ауди», наткнулся на Зою. При виде своего «вышестоящего» Зоя приторно заулыбалась и быстро заговорила что-то. Михаил разгладил морщины на лбу и, направив на свою подчиненную весьма великодушный взгляд, что-то ей отвечал. Но, неожиданно глянув вверх и заметив в окне меня, с интересом за ним наблюдавшую, он торопливо свернул диалог, моментально утратил благодостное расположение духа и вошел в помещение.

– Зайдите ко мне, – бросил он на ходу, не глядя в мою сторону.

Последовав за ним, я увидела, как он в раздражении бросил барсетку на стол. Михаил сел и довольно небрежно откинулся в кресле.

– Вам нечем заняться?

Его постоянные переходы с «ты» на «вы» и обратно забавляли меня. Почему он так нервничает? Как будто чего-то боится. Значит, рыльце действительно в пушку.

– Почему же? Я как раз собиралась отпечатать договор купли-продажи, – с готовностью сообщила я.

– А мне показалось, вы шпионите за мной.

М-да... Темпераментный мужчина, страдающий манией

преследования. Это интересно. Должно быть, я ему сильно понравилась, если, имея такие подозрения, он еще не дал мне отставку.

– К окну я подошла случайно, – невозмутимо парировала я и, усмехнувшись, добавила: – Вы во всех моих действиях будете усматривать подвох?

Немного поразмыслив, Стоцкий сухо сказал:

– Можете идти.

Не нравилось мне все это. Ой, не нравилось.

Вернувшись на место, я переключила свое внимание на последнюю «подозреваемую». Миловидную тихую женщину лет тридцати пяти, разговаривавшую со всеми спокойным умиротворенным голосом, звали Евгенией. Из здешней женской компании она была меньше всех заметна. Создавалось впечатление, будто, присутствуя в помещении, она одновременно как бы и отсутствовала. Внешность Евгения также имела под стать повадкам – этакий белый лист бумаги, лежащий на канцелярском столе, на котором никто и не подумает остановить свой взгляд. Глядя на нее, невольно вспоминалась поговорка про чертей и омут. Часто бывает, что люди с вызывающей, как у Зои, внешностью и повадками оказываются ни при чем, а вот такие тихони, как Евгения... Впрочем, время покажет.

Итак, Ирма поставила передо мной две задачи: найти человека, который собрался разрушить их союз с Михаилом, и выяснить, женат ли сам Михаил. Если первый пункт нахо-

дился в стадии выяснения, то со вторым я достаточно быстро разобралась. Стоцкий никогда не был женат. Из этого следует, что и детей, по крайней мере официальных, у него нет. Собранную информацию я донесла до Ирмы.

– Не зря мне так не хотелось в это верить. – В трубке раздался вздох облегчения. – Значит, все же это чьи-то козни. У тебя есть подозрения насчет того, кто мог быть автором письма и звонившей женщиной?

– Пока не могу сказать ничего определенного. – Помимо воли я зевнула, стараясь по мере возможности скрыть свою бестактность от собеседницы. Новый рабочий «правильный» график несколько выбил меня из колеи, и я чувствовала себя уставшей. – Не волнуйся, все будет «в горошек», – пошутив, пообещала я своей новой работодательнице.

Глава 2

На следующее утро Стоцкий появился в офисе чернее асфальта, который рабочие совсем недавно проложили на подъезде к зданию. Свои эмоции Михаил совершенно не умел ни контролировать, ни скрывать. Спустя минут пятнадцать Зоя впорхнула к шефу в кабинет и задержалась там минимум на полчаса.

Кроме нас троих, в офисе находилась малахольная Татьяна Николаевна. Но так как она без устали тараторила по телефону, я смогла спокойно включить приемник и прослушать весь разговор благодаря «жучку», установленному мной вчера вечером в кабинете Стоцкого.

Зоя, носившая, как я выяснила, непрезентабельную фамилию Мухина, шла, что называется, на абордаж. Сообщив Стоцкому о том, что сегодня она оформляет в регистрационной палате сделку купли-продажи трехкомнатной квартиры, находящейся в центре, она пустила в ход весь свой арсенал женских чар. Для начала сделала комплимент Стоцкому по поводу его сногшибательного галстука. По мне, так его расцветка больше напоминала узор, характерный для коврового покрытия, чем для детали мужской одежды. Но Мухина, очевидно, считала иначе. Затем красотка посетовала на свое одиночество и в открытую предложила шефу отужинать сегодня у нее дома.

Надо сказать, он недолго ломался. Договорившись, что приедет к ней в восемь, Михаил счел нужным отвесить столь откровенной барышне несколько комплиментов весьма сомнительного толка. Окончание диалога я не имела возможности слышать, так как пришлось отвечать на телефонный звонок. Как оказалось – не клиентки фирмы, а моей собственной.

– Пожалуйста, после работы заезжай ко мне в офис. – Голос Ирмы казался совершенно убитым.

– Что-то случилось?

– Я не могу говорить по телефону.

– Хорошо, приеду.

Только я положила трубку, как Зоя, виляя бедрами, вышла из кабинета шефа.

– Михаил Андреевич просил сделать ему кофе.

Эффектно оттопырив место, находящееся ниже спины, Зоя поправила волосы и сладко улыбнулась. Каблуки максимальной высоты дополнительно подчеркивали безукоризненную линию ее стройных ног. Значит, мои подозрения были не напрасны. Со стороны Мухиной идет самая натуральная охота за трофеем под именем Михаил Стоцкий. Очень может быть, что она ведет нечестную игру и одним из ее средств является шантаж.

Вечером я сидела напротив Ирмы, которая в прямом смысле слова заламывала руки. Ее строгий черный брючный костюм добавлял еще больше трагизма к и без того мрачному настроению.

– Вчера после работы, – начала она, прикрыв лицо руками, – Михаил заявился ко мне в таком жутком состоянии. Он просто рвал и метал. И все из-за этого.

Ирма положила передо мной фотографию. На ней крупным планом была запечатлена Ирма вместе с незнакомым мне мужчиной. Все бы ничего, только мужчина и женщина были абсолютно голыми и лежали в постели.

– Привет из твоего прошлого? Как эта фотография к тебе попала?

– Вчера вечером, возвращаясь домой, Михаил обнаружил в своем почтовом ящике письмо. В нем и лежала фотография.

– Только снимок и больше ничего?

– Разве этого мало?

Настолько же, насколько Ирма была взбудоражена, я оставалась спокойной. По ее глазам я видела – мое спокойствие она принимала за безучастность, что «заводило» ее еще больше.

– Кто этот красавчик на снимке? – поинтересовалась я,

глядя на прекрасно сложенную, с упругими мышцами фигуру молодого мужчины.

– Действительно, Игорь был моим любовником. Но год назад, и я никогда не делала подобных фотографий! – Возмущению Ирмы не было предела.

– Может быть, он занимался фотолюбительством втайне от тебя?

– Этого не может быть!

– Почему ты так уверена?

Мое хладнокровие вконец вывело Ирму из себя. И как только они со Стоцким могли сосуществовать вместе? Оба настолько взрывоопасные, что удивительно, как они до сих пор не разбежались.

– Все очень просто, – немного помолчав, чтобы успокоиться, и стараясь держать себя в руках, медленно произнесла моя собеседница. – Посмотри на пальму, стоящую рядом с кроватью.

– Смотрю. Весьма красивый здоровый экземпляр тропического растения.

– Эту пальму подарил мне Михаил! – перебив меня, воскликнула Ирма. – А вот эту кофточку, что висит на стуле, я купила три дня назад!

Я оторвала взгляд от фотографии и пристально на нее посмотрела.

– И ты утверждаешь, что в ближайшее время не имела никаких постельных дел с Игорем?

– Конечно, нет! Что за глупый вопрос!

– Тогда мне в срочном порядке необходимо побывать у тебя на квартире. – Я резко встала и, повесив на плечо сумку, направилась к выходу.

– Зачем? Ты что, думаешь...

– Вот на месте и выясним, – ответила я на ее невысказанный вопрос.

* * *

Солнце клонилось к закату, над головой повисли тучи, и повеяло прохладой. С минуты на минуту с неба обещал пролиться майский дождик, порывистый ветер закружил прохожих, а мы с Ирмой, запрыгнув в мою машину, оказались отгороженными от природных катаклизмов.

– Расскажи мне про Игоря, – попросила я ее, выяснив, в каком направлении будет лежать наш путь. Затем плавно тронула «девятку» и на всякий случай бросила взгляд на показатель топлива в баке.

– Типичный плейбой. Работает в модельном агентстве, а подрабатывает тем, что позирует в художественном училище и иногда снимается для журналов. Как человека я его презирала совершенно, но животная страсть была тогда сильнее моего разума. Встречались мы около полугода, после чего он осточертел мне окончательно своей тупостью, и я с ним рассталась. Сейчас поворот налево, – скоординировала Ир-

ма направление моих действий.

– Тебе не приходило в голову, что твой бывший любовник может принимать самое непосредственное участие во всей этой истории? – спросила я, припарковывая машину около respectableного трехэтажного дома, находившегося на одной из центральных улиц города.

– Не думаю. Он слишком труслив. К тому же прекрасно понимает, что возобновление отношений между нами невозможно.

– Ты не принимаешь в расчет мстительные чувства, которые могут им владеть. Брошенный женщиной мужчина далеко не всегда спокойно смиряется с положением покинутого.

Рассуждая вслух таким образом, я пришла к выводу, что не стоило мне концентрировать свое внимание исключительно на рабочем окружении Стоцкого. Приняв версию Ирмы, я пошла по пути, который мог оказаться ложным. Сейчас ветер подул совершенно с противоположной стороны. Вероятно, существуют и другие варианты.

После моих слов Ирма задумалась, но вскоре тряхнула головой, отбросив последние сомнения.

– Нет, это невозможно. Буквально несколько дней назад я видела его с какой-то размалеванной девицей. Игорь имел вполне довольный жизнью вид.

– Не все в действительности является таким, каким кажется с первого взгляда. – После своих слов я почувствовала себя умудренной опытом матроной, не меньше.

Двухкомнатная квартира Ирмы, с шикарных размеров кухни, на которой при желании можно было играть в гольф, была обставлена в духе последних мебельных новинок города Тарасова. Несмотря на дорогую обстановку, хаос вокруг стоял капитальный. Моя скромная квартира, в которой я следила за строгой упорядоченностью расположения всех вещей, показалась мне оазисом уюта по сравнению с дорогостоящим и неухоженным жильем Ирмы.

Спальня в этом смысле не отличалась от остальных комнат. Кровать, фрагмент которой виднелся на фотографии, оказалась весьма внушительных размеров, что свидетельствовало в пользу чувственной натуры моей клиентки. Видимо, на данном предмете мебели она проводила немало времени.

Сориентировавшись в пространстве, я прикинула, в каком месте могла быть установлена камера. Напротив кровати стоял высокий зеркальный шкаф-купе, заваленный сверху всякой всячиной. Пришлось мне подставлять стул для того, чтобы порыться в вещах, в полнейшем беспорядке там разбросанных. Глазок камеры я увидела не сразу – он предумышленно был прикрыт поздравительной открыткой.

Когда на моей открытой ладони Ирма увидела то, что я только что достала с ее пыльного шкафа, раздался возглас удивления.

– Как это могло туда попасть? – Хозяйка квартиры сильно округлила глаза и сверлила меня вопрошающим взглядом.

– Мне бы тоже очень хотелось узнать. Кроме тебя, ключи от квартиры есть у кого-нибудь?

– Нет. – Ирма плюхнулась на неубранную кровать и потерла виски.

– Замки не взламывали?

– Ничего подобного не было.

Бросив видеокамеру в сумку, я пристроилась рядом с хозяйкой.

– Значит, некто проник в твою квартиру, установил в нужном месте камеру, а потом, находясь, скажем, в машине, записал на видеопленку интересующий его сюжет. – Мой голос звучал равнодушно, и Ирма бросила на меня укоризненный взгляд. – Далее с одного из пикантных кадров сделали фотографию, а затем был произведен фотомонтаж: вместо Стоцкого в кровать с тобой уложили Игоря. Все.

– Я не понимаю, кому это нужно, – в растерянности произнесла Ирма и опять обхватила голову руками.

Сидя рядом с горевавшей клиенткой, я размышляла совсем о другом. Стоит ли сообщать ей, что ее благоверный встречается сегодня с одной барышней у нее дома и что эта барышня имеет весьма серьезные виды на Стоцкого?

Если рассказать, то Ирма безусловно захочет увидеть все собственными глазами. Учитывая ее бешеный темперамент, не ошибусь, если предположу, что разразится скандал. Как следствие – меня тут же спишут с корабля на берег. Иными словами, Михаил выкинет меня с работы. Тогда расследо-

вание притормозится – ведь в моих списках подозреваемой номер один числится Зоя, а вести полноценное наблюдение за ней и за Стоцким я могу лишь в стенах офиса. К тому же Ирма в гневе может сделать вывод, что со Стоцким ей следует расстаться, и я вообще потеряю заказ, – если они с Михаилом разбегутся, поиск шантажиста не будет иметь никакого смысла.

Вывод напрашивался один: пусть все идет своим чередом.

Вполне возможно, что Михаил воспринял полученную фотографию всерьез и его встреча с Зоей не что иное, как месть своей второй половине. Пусть перебесится. Конечно, может статься, что он уже принял решение порвать с Ирмой. Но не исключено, что он просто по жизни бабник. Я вспомнила слишком откровенный взгляд Стоцкого при нашей первой встрече и то, как он сразу принял меня на работу, на основании одних моих внешних данных.

Из задумчивости меня вывела Ирма.

– Я должна рассказать тебе еще кое о чем. Скорее всего это не имеет никакого отношения к делу, но все же... – Она уронила голову на подушку, затем закинула на кровать ноги, легла боком и на мгновение прикрыла веки. – Извини, я устала, как почтовая лошадь, и не очень хорошо соображаю.

Пару минут она тихонько лежала, и мне даже показалось, что Ирма заснула. Но после небольшой паузы она, открыв глаза, продолжила:

– Вчера ко мне прицепился некий тип. Вернее, вполне ре-

спектабельный мужчина. Свободный стиль одежды, но тем не менее – джинсы от Леви Страуса, ремень от Гуччи, а автомобиль – «Шевроле-Моторс». Позавчера днем, как только ты поехала к Стоцкому, я направилась в супермаркет за покупками. Обычно в рабочее время я себе подобных прогулок не позволяю, но в тот день была сильно расстроена анонимным письмом, в котором мне доложили о жене и детях Михаила, поэтому нарушила традиции. К тому же холодильник зиял пустыми полками...

Ирма действительно казалась очень уставшей. Это подтверждало и то обстоятельство, что логическая нить ее размышлений постоянно прерывалась.

– О чем это я? Да. Так вот, выйдя из-за стеллажа, я столкнулась с Федором, так что корзина выпала у него из рук.

Поймав мой насмешливый взор, Ирма, слегка улыбнувшись, пояснила:

– Не думай, это не кличка, которую я ему припаяла. Его на самом деле зовут Федором, он представился потом. Ну, в общем, я на него налетела, и пришлось, конечно, извиниться. Но тут все не закончилось, как я полагала, а только началось. Во-первых, когда он меня увидел, то состроил такое восхищенное выражение лица, будто я – женщина его мечты, ни больше ни меньше. Во-вторых, он сразу же завел непринужденный разговор, любезно помог мне уложить покупки и предложил на своем «Шевроле» довезти до дома. Я не долго сопротивлялась, потому как, не буду скрывать, он сразу

же произвел на меня впечатление. На прощание он попросил мой номер телефона, но я отказала. Подумала, зачем мне лишние неприятности? Хоть я и стараюсь расширять круг своих знакомств, но у этого Федора на лице было написано, что он хочет продолжить наше общение вовсе не для того, чтобы заняться вдвоем чтением томика Пушкина. А в свете последних событий мне вовсе не нужны осложнения с Михаилом, построенные собственными руками.

Пока я совершенно не понимала, к чему Ирма все это мне рассказывает. Ну, подцепила мужика, и что? У любой женщины, которой не страшно смотреть на себя в зеркало, хватает аналогичных ситуаций в жизни. Но, учитывая, что эта молодая особа платит мне деньги, приходилось слушать.

– Федор ждал меня у подъезда на следующий же день, – продолжила Ирма. – Вот тогда-то я и пожалела, что, выйдя из супермаркета, не взяла такси, а села к нему в машину. Мой дом и подъезд стали ему известны, а выяснить номер квартиры – плевое дело. В то утро я не воспользовалась его услугами как извозчика, но... Вся проблема теперь в том, что он преследует меня с тех пор везде. Узнал, где я работаю, прислал немислимых размеров букет тюльпанов, внутри которых находилась карточка, а в ней излагалось в самых пылких и сочных выражениях, как я ему нравлюсь. – Ирма покачала головой и закатила глаза. – Просто бред какой-то... По-моему, времена, когда мужчина с первого взгляда мог воспылать к женщине любовью, остались в средневековье. В общем, я

начала уже подозревать, не состоит ли этот Федор на учете в каком-нибудь «душевном» заведении, хотя никаких признаков психического заболевания, кроме того, что он упорно за мной волочится, нет.

Ирма замолчала, снова прикрыв веки, и спустя две минуты мне опять подумалось, уж не заснула ли она?

– Ты видела на моем столе в офисе картину? – вдруг раздался неожиданный вопрос.

Картину, про которую говорила Ирма, я действительно заметила, это была репродукция с полотна кого – то из старых мастеров, а изображена на ней прелестная дама с лицом рафаэлевской Мадонны на цветущей лужайке, возле ног которой разместились два малыша-голыша. Увидев картину с сюжетом, не очень подходящим для офиса, я слегка удивилась, но меня эти странности мало касались, и я не стала заострять на них внимание.

– Ее принесли буквально перед твоим приходом, – сообщила Ирма. – Думаю, не нужно пояснять, от кого она. К картине была приложена та же самая карточка, правда, с несколько другим текстом. Одного не пойму: это намек на что-то?

– Ты про детей? Смотри на все проще. Возможно, Федор отождествил твою красоту с красотой прелестной садовницы. А может быть, картина просто понравилась ему, вот и все.

– На самом деле, мне давно пора завести ребенка, – тяже-

ло вздохнув, произнесла Ирма. – Сюжет картины мне в очередной раз об этом напомнил.

Поняв, что настало время ретироваться, иначе разговор, принявший душеспипательный характер, затянется надолго, я порывисто встала.

– Мне пора. Расследование продолжается или как? – спросила я на всякий случай.

– Да, конечно. – Ирма поднялась вслед за мной, чтобы проводить.

Пока мы находились в комнате, обрушившийся на землю ливень преобразовался в бурный поток воды, который с журчанием несся вдоль тротуара. Стоя на крыльце, я с шумом набрала в легкие побольше очищенного дождем воздуха и задумалась.

Несмотря на то что Зоя по-прежнему оставалась для меня подозреваемой номер один, я, конечно, не исключала и других возможных виновников произошедших событий. Вторым в списке подозреваемых стоял сам Михаил. Предположим, он решил избавиться от Ирмы и выбрал для осуществления своих намерений весьма экзотический способ. Откуда я знаю, вдруг он – большой оригинал и гораздо спокойней себя чувствует, когда подкрепляет отказ от очередной пассивности существенными аргументами? Звонившую ему в гостиничный номер женщину с похожим на Ирмин голосом он мог просто выдумать, а все остальное удачно подстроил. Что, если увлечение Михаила Зоей Мухиной объясняется

как раз равнодушием к Ирме, а вовсе не тем, что его возмутила эротическая фотография, где она в кровати с другим мужчиной? Хотя в действиях Михаила может обнаружиться и другая подоплека. Михаилу, кстати, проще всех было установить камеру в спальне Ирмы.

Теперь – Игорь. Безусловно, следует его прощупать. Думаю, ему очень неплохо жилось под благополучным крылышком Ирмы. Возможно, в данный момент парень сел на мель и рассчитывает с помощью бывшей любовницы существенно поправить свое материальное положение. Или же им может двигать банальная месть. То, что это чувство проснулось в нем спустя год, не очень правдоподобно, но чего только в жизни не бывает. Иногда мне, с моей склонностью к логическим выкладкам, приходится сильно удивляться: каких только непоследовательных и сумасшедших поступков не совершают люди!

Напоследок остается некто четвертый. Вовсе не обязательно, что виновен один из вышеперечисленной троицы. Всегда в списке подозреваемых я оставляла пустой одну строчку: в любой момент на горизонте расследования мог показаться новый антигерой.

* * *

Следующее мое рабочее утро началось очень беспокойно. К демонстрировавшей темные круги под глазами и помятую

физиономию Татьяне Николаевне заявился покупатель коттеджа, все документы на который должны были быть оформлены еще месяц назад. Высокий грузный гражданин обладал поистине стоическим терпением, коль сумел спокойно прождать целый неучтенный в договоре месяц. Теперь его терпение, видимо, раздулось как мыльный пузырь и лопнуло. Начался скандал.

«Помазок» оформляла документы в земельном комитете через своего знакомого, поэтому ей удавалось избегать обычной в этом деле тягомотины. Но ее приятелю, отличавшемуся таким же лиловым оттенком лица, каким обладала и сама Татьяна Николаевна, «намылили лестницу», то есть попросили более не показываться в столь почтенном заведении. Видимо, с горя они вместе ушли в запой, и дела окончательно встали.

Теперь разгневанный клиент потребовал на ковер директора. В тот момент, когда появился Михаил и стал выяснять, кто прав, кто виноват, мне позвонила Ирма.

– Представляешь, он предложил мне выйти за него замуж! – раздался в трубке ее взволнованный голос.

– Кто? – вяло спросила я, устав от вникания в личные отношения своей клиентки.

– Федор, конечно! – Ирма была крайне возбуждена, но не от радости неожиданно полученного предложения, а от чрезвычайной степени удивления.

– Ты хочешь услышать мое мнение?

Я прижала трубку плотнее к правому уху и прикрыла рукой левое. Трудно было расслышать говорившую по телефону Ирму, так как страсти в офисе разгорались нешуточные: обиженный покупатель коттеджа разговаривал на весьма повышенных тонах.

– Да нет же. Я в состоянии самостоятельно принять решение и, конечно же, уже ему отказала. Меня поражает сам факт! Три дня знакомы, а он меня в загс тащит... Сказал, долго ждать регистрации не придется: у него там мать работает. Тебе не кажется это подозрительным? Может быть, ему что-то от меня нужно?

Отхлебнув из чашки виноградного сока, я задумалась. Что может быть нужно от Ирмы мужчине, ведущему себя таким образом? Только ее деньги. Но, судя по рассказам моей клиентки, Федор не выглядел голоштанником. Или дорогая машина и одежда взяты им напрокат, а все подарки покупаются на последние деньги? Если так, то у него имеется достаточно оснований для того, чтобы стараться всячески расстроить союз Ирмы и Михаила. И значит, в моем списке одним подозреваемым становится больше. Стоит непременно взглянуть на этого пылкого влюбленного.

– Всем нам друг от друга что-нибудь нужно, – философски заметила я, увильнув тем самым от прямого ответа. – Если хочешь от него избавиться, то напиши заявление в милицию о том, что некий тип тебя преследует. Распиши все в черных красках, и им займутся.

– Не-ет, – протянула Ирма. – Кто знает, может, Федор проделывает все это искренне, а я ему такую свинью подложу. Несмотря на то что я ему отказала, он продолжает штурмовать меня, как средневековую крепость. Но я попробую сегодня с ним серьезно поговорить. Надеюсь, он поймет меня.

Создавалось впечатление, что о Федоре Ирма думает сейчас куда больше, чем о Михаиле. Хотя она и демонстрировала равнодушие к своему новому знакомому, но меня обмануть трудно. Я бы сказала, что, разговаривая со мной, она пыталась убедить в наличии этого чувства прежде всего себя, а не меня. Судя по тому, как много места Федор занимал в ее мыслях, пренебрежение к нему было показным. Еще немного, и новое увлечение засосет ее в пучину страсти, так же, как в истории с Игорем. А Стоцкий тем временем всерьез закрутит кадрили с Зоей... И тогда встанет вопрос: а что я-то, собственно, здесь делаю?

Ирма еще что-то говорила в трубку, но я уже не прислушивалась к ее словам и переключилась на события, разворачивавшиеся в офисе.

Стоцкий в результате разборок накалился, как доменная печь. Я не слышала, к какому он пришел соглашению с покупателем, но, возвращаясь в свой кабинет, Михаил бросил на меня такой уничтожающий взгляд, что я быстренько попрощалась с Ирмой и положила трубку.

– Вы знаете, за что была уволена ваша предшественница? – рявкнул он на меня.

Расширив глаза, я небрежно подперла голову рукой и повела плечами, давая тем самым понять, что не владею информацией по данному вопросу.

– За то, что слишком часто использовала служебный телефон не по назначению!

Жирную точку Михаил поставил, когда сильно хлопнул дверью. Ну вот, а я-то думала, что ему вполне достаточно моих сногшибательных внешних данных. Ну ничего. Похоже, в этой конторе мне делать больше нечего. Кажется, трудовая деятельность на посту секретаря в офисе Стоцкого начинает отнимать у меня не только слишком много времени, но и нервных сил. А без ущерба для расследования я не могла себе позволить и дальше так безрассудно ей отдаваться.

* * *

Мухина появилась в офисе поздно. Ее круглое личико сияло. Учитывая вчерашнюю договоренность Зои с Михаилом, нетрудно было по ее «портрету» догадаться, каким образом прошла их встреча.

Чтобы закончить свои дела и благополучно расстаться с фирмой по недвижимости, мне осталось лишь провести небольшое исследование. Нужно было подождать удобного момента.

Вытащив из сумки ежедневник, Зоя сделала пару звонков, во время которых в нетерпении поглядывала на дверь каби-

нета Стоцкого. Замазав глаза сослуживцам видимостью работы, спустя полчаса после прихода в офис Мухина отправилась в вышеупомянутый кабинет.

Я тут же встала с рабочего места, взяла в руки тетрадь и пристроилась за стол Мухиной. Чтобы предупредить ненужные вопросы, сообщила всем присутствующим, что у меня вдруг отключился телефон. Набрав номер ремонтного бюро телефонной станции, я дала девушке-оператору задание проверить телефонную линию, а сама тем временем переводила взгляд с конверта, который был вложен в мою тетрадь, на записи Мухиной в ежедневнике.

Нет, почерк неизвестного антигероя, приписавшего Стоцкому жену и двоих детей, не совпадал с почерком Зои. Закорючки Мухиной отличались размашистостью и уродливостью в написании, в то время как почерк неизвестного был уборист и аккуратен.

Поблагодарив оператора, которая, конечно же, не нашла никаких повреждений на линии, так как с моим телефоном было все в порядке, я во всеуслышание предположила, что, вероятней всего, нарушился контакт шнура с аппаратом.

– Ну что, у тебя все в порядке? – через некоторое время спросила назойливая Татьяна Николаевна.

– Телефон уже работает, – успокоила ее я и, направив взгляд в окно, задумалась.

Вечером я немного задержалась в офисе, имея для этого свой расчет. Поглядывая на Женю, которая еще вела пере-

говоры по телефону, я поднялась, в то время как она закончила и стала собирать сумку.

– Нам, кажется, по пути? – спросила я у нее, оглядев пустой офис. Кроме Стоцкого и нас, в помещении уже никого не было.

Женя улыбнулась:

– Вчера я вышла из офиса буквально следом за тобой, пыталась тебя догнать, но безуспешно. Как говорится, победила молодость.

Мы вышли на теплую весеннюю улицу и не спеша двинулись к трамваю. Езда на общественном транспорте – еще одна жертва, принесенная мной, не считая самой работы секретарем в фирме по недвижимости. Но если свой фейс мне пришлось «засветить», то свою машину я предпочла уберечь от любопытных взглядов коллег. И в особенности от Стоцкого.

– Как тебе работается? – задала Женя вопрос, когда мы втерлись в толпу людей, жаждущих уехать нашим трамваем.

– Мне нравится, – нагло соврала я.

Не сообщать же ей, что от непривычного сидения на одном месте у меня начались боли в пояснице и легкий отек мозга. Последнее, как и первое, разумеется, явилось результатом тепличных условий, созданных в офисе, к которым мой организм не привык. Моя стихия по большей части экстремальная. Именно тогда мобилизуются все мои силы, таланты и способности.

– Коллектив, правда, несколько разношерстный, – закинула я первую удочку. – Но это мое субъективное мнение.

– Может, ты и права насчет коллектива, – откликнулась Евгения. – Все мы очень разные, и тебе, вероятно, нелегко приходится, подлаживаясь под каждого из нас.

Вот уж к чему никогда не стремилась, так это к подлаживанию. Всегда следую совету, прозвучавшему в известной песне: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас». Но, как видно, каждый судит по себе.

– Скажите, а как давно Мухина влилась в коллектив?

В подошедший переполненный трамвай нас буквально занесла многочисленная часть оттрудившегося населения, стоявшая вместе с нами на остановке.

– Эта девочка пришла неделей раньше тебя, – доставая из кармана проездной билет, сообщила мне Женья.

Где-то внутри меня возникло удивление, но я не дала ему прорваться наружу.

– Ее кто-то рекомендовал?

– Нет. Насколько я знаю, Стоцкий взял ее с улицы. Он равнодушен к красивым женщинам. Но, как мне кажется, Мухину больше интересуют шашни с начальством, нежели сама работа.

Про себя я поразились Жениной прямолинейности, а вслух спросила:

– Неужели Стоцкий настолько падок на женщин?

Женя в который раз одарила меня улыбкой Джоконды и загадочно на меня посмотрела.

– После Зои ты – второе тому подтверждение. Была бы его воля – сотрудников в штат он набирал бы исключительно с похожим на ваш экстерьером. К сожалению, толку от таких, как правило, маловато. Поэтому и приходится ему терпеть нас троих. Думаю, ты понимаешь, о ком я.

После ее слов я сочла своим долгом сделать оскорбленное лицо, хотя в душе тихонько посмеивалась над любвеобильным нравом Стоцкого, который все больше открывался передо мной и обнажал свои недостижимые горизонты. И с чего только Ирма взяла, что этот ловелас собрался на ней жениться?

Евгения тронула меня за плечо. Жест дался ей непросто, так как мы были притиснуты друг к другу.

– О присутствующих не говорят, – примирительно заметила она.

Сделав вид, что приняла ее объяснение, я смягчила выражение своего недовольного лица.

– У Михаила такой буйный характер, что порой я не знаю, как правильно на него реагировать, – продолжала сочинять я с одной только целью: как можно больше узнать о Стоцком.

– Он горяч, но отходчив. Вообще Михаил имеет много слабостей, благодаря которым некоторые женщины его успешно эксплуатируют.

Я наострила уши. С этого места хотелось бы поподроб-

нее.

– Вы кого-то конкретного имеете в виду? – спросила я тоном, демонстрировавшим полнейшее равнодушие.

Женя теребила свой шейный платок в нелепый желтый цветочек и молчала, раздумывая, стоит или не стоит доверять мне подобного рода информацию. Но, чтобы не быть голословной, решила досказать до конца:

– Эту молодую женщину зовут Ирма. Впоследствии тебе, возможно, придется с ней столкнуться. Если слухи о скорой свадьбе Стоцкого с Ирмой не выдумки, то я не знаю более глупого положения, чем то, в котором окажется Михаил, если женится на ней.

На какое-то время я потеряла дар речи. До настоящего времени в моем представлении Стоцкий вырисовывался жутким бабником. А по версии Евгении он не более чем овечка, жующая на лугу сочную травку. Но, может быть, она знает, о чем говорит?

– Что же, по-вашему, произойдет, если свадьба все-таки состоится?

Вопрос прозвучал в лоб, потому что мне не терпелось услышать ответ. Не в этом ли ларце спрятана та игла, ради нахождения которой я и ввязалась в эту историю? Но, к моему большому разочарованию, Женя отделалась туманной фразой:

– О таких вещах не говорят в транспорте. Смотри, какой интересный фасон юбки вон у той девушки, в белом джем-

пере.

С досадой я проследила взглядом в указанном направлении. Фасон юбки – это последнее, что мог-ло меня сейчас интересовать. Меня просто возмущала способность некоторых людей вводить других в стадию крайнего лихорадочного любопытства, а потом делать вид, будто ничего интересного сказано не было.

– Давайте я выйду на вашей остановке, и вы мне до конца все расскажете, – предложила я, рискуя тем, что за банальным любопытством, которое я пыталась продемонстрировать, моя неглупая собеседница разглядит истинную причину моего интереса.

Еще раз взвесив, стоит ли рассказывать мне о закулисных делах Стоцкого, Женя наконец согласилась.

– Ты не кажешься мне легкомысленной, поэтому, так и быть, удовлетворю твое любопытство, – произнесла она, продвигаясь к выходу. – Заодно поможешь донести мне продукты из магазина. На двоих моих мужиков нужно столько еды, что я иногда себя чувствую клячей, везущей воз и маленькую тележку.

От остановки до дома Жени было пятнадцать минут ходу. За это время она успела поведать мне весьма впечатляющие детали из жизни моего, теперь уже бывшего, начальника. Оказалось, что в намечающемся альянсе Ирма – Стоцкий не все так просто, как поведала моя клиентка. И если то, о чем рассказала Женя, правда, то дело может принять весьма

неожиданный оборот.

Глава 3

Поднимаясь по старинной кованой металлической лестнице в какой-то неестественной для учебного заведения тишине, я рисовала в воображении, в каком виде застану молодого человека, у которого буду брать «интервью». Но все мои самые смелые предположения померкли перед тем, что я увидела. Потянув на себя массивную дверь, я заглянула в аудиторию.

– Плохо соблюдены пропорции лица, – выговаривал тучный преподаватель ученику, нависнув над его головой подобно горному массиву.

Обратив взор в глубину аудитории, я увидела, над чем так старательно корпели учащиеся. На стуле, совершенно голый, в позе роденовского мыслителя восседал прекрасно сложенный белокурый парень. Игорь? Да, он, сомнений быть не могло, так как между нами существовала предварительная договоренность по телефону. Взглянув на всякий случай еще раз на цифры на двери, обозначающие номер аудитории, я убедилась, что попала по адресу.

Скрипнувшая дверь привлекла ко мне всеобщее внимание. Игорь, не поворачивая головы, скосил до предела глаза в мою сторону.

– Что вы хотели? – разогнув позвоночник и переместив очки на кончик носа, поинтересовался преподаватель.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но как раз в этот момент по пустому коридору гулко разнесся звонок. Нисколько не смущаясь, Игорь вытянулся во весь свой немалый рост и прошлепал босыми ногами за ширму. Неудивительно, что раба страстей Ирма так долго не могла оторваться от этого Аполлона. На смонтированной фотографии, запечатлевшей постельную сцену, Игорь лежал спиной к объективу, поэтому и не произвел на меня такого яркого впечатления, как сейчас, когда я смогла лицезреть его во всей мужской красе. Через пять минут по лицу Игоря, когда он вышел из аудитории, я поняла, что он весьма доволен представившейся ему возможностью продемонстрировать мне свои прелести.

– Вы, как я понимаю, Татьяна?

У меня рост тоже немаленький, но сейчас моя макушка обозначилась приблизительно на уровне плеча красавца-натурщика. Игорь оценивающе пробежал взглядом по моей фигуре, особенно долго задержавшись на длинных ногах.

– С понятием у тебя все в порядке, – усмехнулась я, перейдя сразу на «ты» для удобства общения. – Куда пойдём?

– Если ты не против, можно ко мне домой. У меня довольно уютно, много еды, выпивки и хорошая музыка.

При других обстоятельствах я, несомненно, отказала бы ему, так как совершенно ясно, какие цели он преследовал, приглашая меня к себе. Но мне было необходимо разузнать до основания, что за штучка этот Игорь Сумароков, посему побывать у него дома было бы как нельзя кстати. И я согла-

силась без лишних колебаний. Справиться с ненужными издержками нашей встречи, если таковые возникнут, я смогу без особого труда.

Мы вышли на улицу, и Игорь подвел меня к белой «десятке», сверкавшей на солнце, как первый снег. Модная и дорогая одежда моего нового знакомого, как и его новая машина, не вызвали у меня подозрения, что с финансами у него не все в порядке. Хотя вряд ли истоки его достатка находятся в стенах того учебного заведения, которое мы только что покинули. Следующая произнесенная Игорем фраза подтвердила мое предположение:

– Работа в училище не приносит мне практически никакого дохода. Занимаюсь этим исключительно из удовольствия. Приятно осознавать, что у тебя красивое тело, и демонстрировать эту красоту другим.

Игорь повернул ключ в замке зажигания и выразительно посмотрел на меня, ожидая, что я тоже отдам должное его неотразимости.

– От девушек, наверное, нет отбоя, – сказала я только для того, чтобы кинуть кость его самолюбию.

– Что есть, то есть, – горделиво согласился Сумароков. В данный момент он напоминал мне распустившего хвост павлина.

– Значит, в училище ты подрабатываешь? А что делаешь на основной работе?

– Хожу по подиуму. Можешь и об этом тоже написать ста-

тью, я разрешаю. – Игорь по-идиотски хмыкнул, и я, чтобы не рассмеяться, отвернула голову к окну.

В отношении меня он практически сразу принял снисходительно-покровительственный тон, что меня очень забавляло. Как и сказала Ирма, Игорь не блистал умом. А еще он оказался никудышным водителем. Глядя на то, как бездарно он водит машину, мне периодически хотелось предложить поменяться местами и самой сесть за руль. Я сдерживала себя, так как прекрасно понимала: если пошатнуть пьедестал его самовлюбленности и усомниться в его способностях, он мне этого не простит. Главное, чтобы он не наехал на фонарный столб и не сшиб очередную старушку, переходящую дорогу в неполюженном месте.

С пешеходами все обошлось, и я облегченно вздохнула. Во время поездки мне стоило больших усилий вести неприужденную беседу, тогда как все мое существо находилось в жутком напряжении из-за ожидания аварии, если не катастрофы, которая вот-вот могла произойти.

В общем, до дома Игоря мы доехали относительно благополучно, но тут случилось нечто, чего я никак не ожидала. Сумароков вышел из машины первым, я, открыв дверцу, уже занесла ногу над тротуаром, как к Игорю с быстротой порыва ветра подбежал выбритый, как коленка, парень. Синевой отливала не только кожа его головы и щек, но, как оказалось, и сексуальная ориентация. Дыша моему новому знакомому в грудь, он вдруг принялся истошно орать и хлестать Игоря

по щекам ладошками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.